

И.Е. Шишкина
(г. Горловка, ДНР)

УДК 821.111

МОТИВЫ РОЖДЕСТВА КАК СЕМЕЙНОГО ПРАЗДНИКА В КОНТЕКСТЕ «РОЖДЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ» Ч. ДИККЕНСА

Праздник Рождества – один из самых почитаемых в христианском мире. Он имеет свои давние и глубокие традиции в Англии. Рождество, прежде всего, это христианский праздник, имеющий символическое религиозное значение. Однако по мере того, как английское общество постепенно становилось все более светским, Рождество начало утрачивать универсально христианское значение и приобретать черты национального британского праздника, став одним из самых любимых семейных праздников. В Британии, в отличие от стран континентальной Европы, практически не празднуют встречу Нового года. Рождество как бы заменяет оба эти праздника.

В это трудно поверить, но было время, когда Рождество в Англии почти не праздновали. Пуританские настроения XVII в. истребили древние народные обычаи, связанные с этим праздником, как пережитки язычества, но взамен не предложили ничего нового. И праздник исчез, осталась только ежегодная праздничная проповедь с церковной кафедры.

Возродить старые добрые празднества взялась королева Виктория. Именно она ввела взятую из Германии традицию украшать на Рождество елку, петь «керолз» (рождественские религиозные гимны – аналог наших колядок) и изготавливать рождественские открытки. Так в 1830-1840-х годы в Англии снова появилось не только церковное, но и домашне-семейное Рождество. А следствием этого стало то, что возродилась и традиция рассказывать истории и читать во время семейного праздника книги, связанные с Рождеством.

Английская литературная традиция создала свои образцы введения темы Рождества в литературу [5, с. 301]. Ценителями английских рождественских

обычаев и обрядов были, в частности, Вальтер Скотт и Вашингтон Ирвинг. М.М. Меретукова отмечает: «Так называемая "рождественская идеология" Ч. Диккенса соотносится с "религией сердца" Вашингтона Ирвинга, связанной по идее американского писателя-романиста с культом домашнего очага, семьи. Эти идеи транслируются в книге очерков В. Ирвинга, посвященной Англии (Лондон, издание 1820 г.)» [6, с. 58]. Но и В. Скотт, и В. Ирвинг, описывая панораму народного рождественского празднования, ограничивались лишь указаниями на жанровое воплощение и тематику вечерних рождественских историй у костра, не давая самого содержания этих рассказов.

«Рождественские повести» Ч. Диккенса открывают новый этап в истории рождественского рассказа, они придали английскому Рождеству то значение, тот духовный и нравственный смысл, который до сих пор придают англичане своему главному и самому любимому празднику. Именно с появлением в 40-х годах XIX века «Рождественских повестей» Ч. Диккенса, кардинально меняется значение Рождества. Это проявляется в том, что его ритуальный смысл заменяется нравственным. Теперь рождественский жанр выполнял скорее социальную функцию в обществе, одновременно превратив его в семейное торжество.

Во многих произведениях Ч. Диккенса Рождество перевоплощается в целый идейно-философский комплекс, в основе которого лежат викторианский культ семейственности и христианские моральные ценности. В то же время, благодаря Ч. Диккенсу праздник Рождества «защищен и от пуританской мрачности, несколько лицемерной общественной аскезы, и от лишнего всякой благоговейности буржуазного утилитаризма» [7]. Во времена правления королевы Виктории особое значение придавалось дому, который в эту эпоху призван был отражать не только благосостояние семьи, но и представления о покое и семейном счастье. Большая семья, громадный дом и строгие правила поведения в обществе становятся своеобразными символами эпохи. Художественные решения Ч. Диккенса, связанные с духовными ориентирами викторианской Англии, определяются, прежде всего, утопической верой в

непобедимую силу добра, идеализацией семейных отношений и эстетическим восприятием обычаев и быта «старой доброй Англии».

Чарльз Диккенс был одним из тех писателей, которые считали, что семья – это то, на чем должна строиться идеальная общественная система. Для англичан семейный праздник Рождества всегда был связан с объединением родных и близких, с общечеловеческими идеями сострадания и любви. Накануне Рождества, по английской традиции, вся семья собирается у родного очага, все стараются простить друг другу прошлые ошибки и обиды, стремясь к счастью и вере в чудо. И, как пишет в своей книге Р. К. Честертон, «идеал семейного уюта принадлежит англичанам, он принадлежит Рождеству, более того, он принадлежит Диккенсу» [10]. Ч. Диккенс воспринимал Рождество как праздник домашнего очага, любил традиционный ритуал этих праздников – веселые игры и танцы после ужина с обязательным индейкой и пудингом. Именно поэтому обращение к рождественской тематике оказалось для Ч. Диккенса столь естественным и продуктивным.

Необходимо заметить, что рождественская тематика появилась в произведениях Ч. Диккенса еще задолго до написания «Рождественских рассказов» – она присутствует уже в самом первом художественном произведении Ч. Диккенса – «Очерки Боза» (1834), где есть глава «Рождественский обед», а также в «Посмертных записках Пиквикского клуба» (1837), одним из эпизодов которого является повествование о том, как Пиквик и его друзья, находясь в Лондоне, сталкиваются с мистером Уордлем, и тот гостеприимно приглашает путешественников в свое поместье Мэнор-Фарм, где Пиквик и его друзья встречают Рождество. В 28-й главе показан праздник в Дингли Делл с изобильным застольем, танцами, играми, пением рождественского гимна и даже со свадьбой (святочная обрядность у многих народов тесно связана со свадебной), а также с непременно рассказыванием святочной истории о привидениях, которая вплетена в художественную ткань как рассказ в рассказе. В то же время повествование, на первый взгляд – веселое

и беззаботное, метафизически углубляется, уходит корнями в Священное Писание.

Дом мистера Уордля полон многочисленных гостей и домочадцев. Это гостеприимное семейство несет в себе дух доброй старой Англии: «все уселись возле очага, где ярко пылали дрова, и подан был сытный ужин и огромная чаша уоселя». Итак, изображение семейного очага становится неотъемлемым атрибутом в выражении «рождественской философии» автора, четко выраженной в таких словах писателя: «Пусть будут злость и горести изгнаны из храма домашних богов! Позовем на их место того, кого любим и помним! <...> Они направлены всемогущими силами Добра и Милосердия, не поддающимися ничьей злой воли, силами вечными и непокорёнными, которые будут с нами, пока стоит мир» [4, с. 239].

Настоящий душевный комфорт, как указывает Ч. Диккенс, может принести человеку только сердечное спокойствие и искренность, неисчерпаемым источником которых является желанная гавань человеческих отношений – семейный костер. В «Записках Пиквикского клуба» Ч. Диккенс превозносит культ дома, культ семейного воспитания: «... мать мистера Уордля занимала почетное место в углу, справа от камина; ... стены зала были украшены предметами, которые свидетельствовали о том, что в молодости она была воспитана надлежащим образом и о своем воспитании не забыла и на старости лет, – тут были достаточно древние вышивки, шитые шерстью пейзажи такой же давности, и красные шелковые накидки на чайник больше современного происхождения» [1, с. 118].

Семейная идиллия, которая царит в Менор Фарм – вот желанная картина, к которой будет стремиться писатель всю свою жизнь. На первое место в представлениях о семье Ч. Диккенс ставит атмосферу взаимопонимания и добра. А какая может быть английская идиллия без доброго, старого камина? Это еще один обязательный атрибут семейного уюта. «... Пиквик отметил, что никогда еще не был так счастлив и никогда так полно ни наслаждался такими мгновениями. – Да, да, это то, что я люблю, – сказал гостеприимный хозяин,

который торжественно сидел рядом со старой леди, держа ее руку в своей. Самые счастливые минуты моей жизни пролетели около этого старого камина, и я так к нему привязан, что каждый вечер разжигаю в нем огонь, пока он не разгорится до нестерпимого жара. И моя милая старая мама, когда была девочкой, не раз сидела вон на той лавочке перед камином. Верно, матушка?» [1, с. 117].

Вся 28 глава романа посвящена детальному описанию типичного празднования Рождества, «времени гостеприимства, забав и искренних признаний» в английском поместье: «...старый год готовился, подобно древнему философу, собрать вокруг себя своих друзей и в разгар пиршества и шумного веселья умереть тихо и мирно» [1, с. 332]. Как мы видим, Ч. Диккенс снова обращается к теме семейного благополучия как неотъемлемого элемента своей «рождественской» философии, он противопоставляет понятие дома и семьи жизненным невзгодам и неудачам: «Сколько семейств, члены коих рассеяны и разбросаны повсюду в неустанной борьбе за жизнь, снова встречаются тогда и соединяются в том счастливом содружестве и взаимном доброжелательстве, которые являются источником такого чистого и неомраченного наслаждения и столь несовместимы с мирскими заботами и скорбями, что религиозные верования самых цивилизованных народов и примитивные предания самых грубых дикарей равно относят их к первым радостям грядущего существования, уготованного для блаженных и счастливых» [1, с. 340].

С рождественской тематикой связан и роман «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита» (1843). В нем дается описание семейных приготовлений семейства Пинч к Рождеству. На страницах романа появляется один из важнейших атрибутов английского Рождества и семейного благополучия – пудинг. Описание волнений Руф, связанных с кулинарными хлопотами, почти дословно совпадают с изображением переживаний миссис Крэтчит в «Рождественской песни в прозе». Но в лицемерном семействе Пекснифа на праздничном столе стоит «окаменевший домашний пирог» [2, с. 110], что является оценкой их «образцового» уюта. Известный исследователь творчества Ч. Диккенса К. Честертон в своих многочисленных трудах отмечает, что идеал

уюта – чисто английский, и он очень свойственен Рождеству, особенно Рождеству Диккенса [10, с. 259].

Как отмечает, О. В. Чаплыгина, «зачатки рождественских мотивов есть и в «Николасе Никльби» (1838), одном из ранних романов писателя. Это вставная новелла о бароне Грогзвиге, в которой подана в фарсовом ключе беседа отчаявшегося в жизни человека с «духом Отчаяния» [9, с. 11].

Но именно «Рождественские повести» Ч. Диккенса, созданные в 1843-1848-х годах, открывают рождественскую тему в английской литературе. «"Рождественские повести", каждую из которых Диккенс публиковал в канун Рождества, были им задуманы как своего рода святочные притчи, как проповеди нравственного очищения» [8, с. 177]. Особое влияние на английскую рождественскую атмосферу и восприятие этого праздника на Британских островах оказала первая повесть этого цикла, опубликованная в 1843 году.

«Рождественская песнь» начинает традицию жанра, и она является его непревзойденным достижением. «Рождественская песнь в прозе: святочный рассказ с привидениями» – повесть о скупом богаче Скрудже, которого в Сочельник посещают три рождественских духа – Святочный дух Прошлых лет, Дух Нынешних Святок и Дух Будущих Святок. Эти посланцы небесного мира проводят со старым скрягой воспитательную работу в наилучших христианско-просветительских традициях, а именно: первый из них напоминает Скруджу о счастливых днях его невинной юности, второй показывает социальные проблемы современности, мешающие святому дню стать по-настоящему радостным, а третий относит Скруджа на кладбище, куда тот обязательно попадет, если не исправится. Как и положено, после такой экскурсии, которая на самом деле была лишь страшным сном, мистер Скрудж перевоспитывается и становится милосердным христианином и добрым гражданином. Преодолевая границы сказочного сюжета, Ч. Диккенс стремился достичь глубин жизни, чтобы реализовать основную дидактическую идею произведения – образно показать ответственность каждого перед Господом Богом за свои поступки. В финале

повести в полный голос звучит тема семьи: именно к племяннику Скрудж идет праздновать Рождество.

Этот простой сюжет, вполне ожидаемый для английской литературы, укорененной в христианскую традицию, в сочетании с непревзойденным юмором Ч. Диккенса, ярко выписанными персонажами, неожиданным синтезом сказочного и реалистического слоев вызвал невероятный восторг у читателей и породил новый литературный жанр в европейской литературе – «святочный рассказ». А имя главного героя этого произведения почти сразу стало нарицательным: каждый ребенок не только в Англии знает, что дядюшка Скрудж – это синоним слова «жадина».

С тех пор и до самой смерти Ч. Диккенс почти каждый год писал по одному рождественскому произведению – повесть или рассказ, самостоятельно или в соавторстве, некоторые из них он печатал под собственным именем, некоторые анонимно, некоторые под псевдонимом. Всего в его активе более десятка таких произведений, но самым большим читательским вниманием и по сей день пользуется цикл «Рождественские повести», в который входят «Рождественская песня», «Колокола», «Сверчок за очагом», «Битва жизни», «Одержимый, или Сделка с призраком». Эти сентиментальные, трогательные повести по сути и превратили Рождество в Англии в народный праздник любви, примирения, веселья и семейного единения.

В своих произведениях Ч. Диккенс последовательно излагает религиозно-нравственные задачи преобразования человека и общества; идеологию, которую он назвал «рождественской». Евангельская идея единения и сплочения во Христе – фундамент этой «рождественской идеологии». У Ч. Диккенса речь идет не о религиозной идеологии буквально, а о специфической, особой и символической социальной философии. В основе рождественской философии Чарльза Диккенса лежит «домашняя» идеология, которая обладает непобедимой силой добра [2, с. 177]. Домашняя идеология является чем-то вроде сентиментальной идеологии семьи, ведь родственные чувства могут быть главной объединяющей силой для всех людей, независимо от их социального статуса или материального достатка;

происходит восстановление дружеских и семейных связей, прерванных по той или иной причине. Ч. Диккенс создает миф, который связывает праздник Рождества в первую очередь с семейными ценностями и христианской моралью, поэтому очень часто его идейную философию добра называют «культом родства». Как писал сам Чарльз Диккенс в одном из своих писем, «рождественская философия – это взгляд на жизнь с веселой точки зрения, беспощадное препариования обмана, приподнятое настроение <...> и струя яркого, душевного, щедрого, веселого, лучистого изображения всего, что касается домашнего очага» [5, с. 66].

ЛИТЕРАТУРА

1. Диккенс Ч. Собрание сочинений: в 30 т. / Чарльз Диккенс; под общ. ред. А.А. Аникста, В.В. Ивашовой. – Москва : Гослитиздат, – Т. 2. – 1957. – 519 с. : рис.
2. Диккенс Ч. Собрание сочинений: в 30 т. / Чарльз Диккенс; под общ. ред. А.А. Аникста, В.В. Ивашовой. – Москва : Гослитиздат, – Т. 10. – 1959. – 526, [1] с. : ил.
3. Диккенс Чарльз. Рождественские повести / Пер.: Озерская Татьяна, Лорие Мария, Клягина-Кондратьева М. И. – М.: Время, 2017. – 352 с.
4. Диккенс Ч. Рождественские мечты и воспоминания / Большая книга Рождества, составленная Наталией Будур и Иваном Панкеевым / сост. И. Панкеев. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 858, [5] с.
5. История зарубежной литературы XIX века : учеб. для вузов / А. С. Дмитриев, Н. А. Соловьев, Е. А. Петрова и др. ; Под ред. Н. А. Соловьевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М : Высш. шк. : Академия, 1999. – 559 с.
6. Меретукова М. М. Жанровые инварианты и поэтика «рождественской прозы» (на материале английской и русской литератур): дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. – Теория литературы. Текстология / Меретукова Мариета Муратовна. – Краснодар, 2017. – 206 с.

7. Толмачёв В. М. Чарлз Диккенс и его «Рождественская песнь в прозе» // Чарлз Диккенс. Рождественская песнь в прозе / Пер. с англ. Т. Озерской; предисл., коммент. В. М. Толмачёва. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 176 с. – (Христианский Запад).

8. Уилсон Э. Мир Чарльза Диккенса / Э. Уилсон. – М.: Прогресс, 1970. – 320 с.

9. Чаплыгина О. В. Структура рождественского текста Чарльза Диккенса : автореферат дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / О. В. Чаплыгина. – Калининград, 2011. – 21 с.

10. Честертон Г. К. Чарльз Диккенс / Г. К. Честертон. – М.: Радуга, 1982. – 213 с.

АННОТАЦИЯ

Шишкина И.Е. Мотивы Рождества как семейного праздника в контексте «рождественской философии» Ч. Диккенса

В статье исследуются мотивы Рождества как семейного праздника в контексте «рождественской философии» Ч. Диккенса. Рождество – особый праздник для англичан, прославляющий дом, семейный очаг, уют. Именно уют, семейные ценности и христианская мораль становятся важными категориями в «рождественской» философии Ч. Диккенса.

Ключевые слова: Рождество, Диккенс, «рождественская философия», семейные ценности.

SUMMARY

Shishkina I.E. Motifs of Christmas as a family holiday in the context of Ch. Dickens' «Christmas philosophy»

The article deals with the research of motifs of Christmas as a family holiday in the context of Ch. Dickens' «Christmas philosophy». Christmas is a specific holiday for British people glorifying home, family hearth and comfort. Particularly, home comfort, family values and Christian moral have become the important categories in Ch. Dickens' «Christmas philosophy».

Key words: Christmas, Dickens, «Christmas philosophy», family values.